

АРХИТЕКТУРА ИЛИМДЕРИ

АРХИТЕКТУРА

ARCHITECTURE

Кариев Б.С.

**БИШКЕКТИН АЗ КАБАТТУУ ТУРАК АРХИТЕКТУРАСЫНЫН ФУНКЦИОНАЛДЫК
ЖАНА ПЛАНДАШТЫРУУ ТҮЗҮЛҮШҮНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

Кариев Б.С.

**ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
И ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ МАЛОЭТАЖНОЙ ЖИЛОЙ АРХИТЕКТУРЫ
г.БИШКЕК**

B.S. Kariev

**OUTSTANDING CHARACTERISTICS OF FORMATION OF FUNCTIONAL AND
PLANNING STRUCTURE OF LOW-RISE ARCHITECTURE IN BISHKEK**

УДК: 728.3 (575.2-25)

Мүнөздүү тарыхый этаптарын аныктайт, функционалдык жана пландаштыруу түзүлүшүнүн өзгөчөлүктөрү, ошондой эле 1878-жылдан тартып, 2016-жылга чейинки мезгилде Бишкек шаарынын аз кабаттуу турак жайынын архитектурасы өнүгүү динамикасы.

Негизги сөздөр: *шаардык короо-жай үйү, шаар короо-жайы, аз кабаттуу турак жай, функционалдык жана пландаштыруу түзүлүшү, өнүгүү кадамдары.*

Определяются характерные исторические этапы, особенности функциональной и планировочной структуры, а также тенденции развития архитектуры усадебного малоэтажного жилья г. Бишкек в период с 1878 по 2015 годы.

Ключевые слова: *городские усадьбы, малоэтажное жилье, функционально-планировочная структура, этапы развития.*

Determines the characteristic historical stages, features functional and planning structure, as well as the development trend of the architecture of the estate of low-rise housing in Bishkek during the period from 1878 to 2015.

Key words: *urban estates, low-rise housing, functional and planning structure, development stages.*

В дореволюционный период, жилые дома в Пишпеке, были одноэтажными и очень редко двухэтажными. По сведениям городского главы Ильи Тереньтева к 1898 году в Пишпеке насчитывалось 752 дома [1, с. 49]. Разительно отличались усадьбы и дома бедных мещан и зажиточных горожан - купцов, промышленников, чиновников (рис. 2). Ввиду дефицита в данной местности строевого леса, дома строились в основном из местного лёсса, более менее богатого углекислой известью тонкого суглинка, самана (глинобитные, из саманного кирпича, камышитовые с саманной обмазкой и т.п.). Было также небольшое количество деревянных домов, но лишь единицы из них сохранились до наших дней. В двухэтажных зданиях первый этаж, как правило, строили из кирпича, а второй (чтоб был легче) из дерева. Таким способом построен один из домов Ильи Тереньтева, сохранившийся до нынешних пор (правда сейчас он находится в аварийном состоянии). Стены белились известью по глиняно-песчаной штукатурке, полы – земляные из утрамбованного местного лёсса, реже деревянные. Кровля – соломенная или камышовая, дома местной знати - под кровельным железом.

Рис. 2. Дом М. Фрунзе и дом промышленника Г. Енгальчева. [10]

Функционально-планировочный строй домов заметен отличался от жилья юга Кыргызстана, имевшего в то время много оседлого местного населения и соответственно много стационарных домов, построенных в традициях центрально-азиатского городского жилья. Главной отличительной чертой Пишпека стало отсутствие характерных высоких глинобитных заборов, окружавших по периметру традиционный центрально-азиатский жилой дом. Также, в отличие от южного жилья, большинство окон пишпекских домов выходило на улицу, тогда как по региональной традиции – все проемы ориентировались во внутренний двор. В основном архитектурная композиция дома наследовала композицию русского дома-пятистенки и украинской избы-мазанки. Дома строились с открытыми в сторону сада террасами. Планировка дома была довольно простой. Основной вход в дом устраивался с летней террасы в переднюю. Жилые дома более богатых жителей – торговцев, чиновников, манапов (местной знати) отличались более сложной планировкой и большим числом жилых и хозяйственных помещений. Эти дома отличались и своей архитектурой: высокие цоколи, выложенные из кирпича или камня с узорчатой подрезкой; стены, раскрепованные лопатками с карнизным навесом; окна, обрамленные резными или орнаментированными наличниками; главный парадный вход с крыльцом со стороны улицы. [1, с. 50].

Принципиально отличались по функционально-планировочной структуре усадьбы западной части Пишпека, носившей в народе название «Дунгановка» или «Дунганская слободка», из-за того, что были населены выходцами из Китая – дунганями. Они привнесли сюда строительный опыт и традиции организации жилья и быта северо-западного Китая.

Кварталы бывшей Дунгановки сохранились в Бишкеке до сих пор. Общая площадь дунганской слободки составляла 200 десятин 1170 кв. сажен (219,03га). Слободка имела 11 улиц с юга на север шириной 15 сажен (32,01м.) и длиной в 645 (1376м.), общая их площадь составляла 44 десятины 825 сажен (48,45га). С запада на восток было 9 улиц, средняя их длина составляла 746 сажен (1591м.). Общая площадь улиц составляла 75 десятин 1860 кв. сажен (82,34 га.). [2, с. 42]. В центре был небольшой базар (в районе нынешнего Кыргызского Национального Государственного Университета), а также площадь возле мечети на углу проспекта Манаса и Чуйского проспекта.

Основой планировки кварталов Дунганской слободки являлся традиционный "фон" (квадрат, квартал) 150x150м. с прямыми улицами, сориентированными строго по частям света. В каждый "фон" входили усадьбы с прилегающими к ним огородами и хозяйственными постройками, которые в свою очередь делили "фон" ещё на четыре равных квадрата. "Фон" был обнесен глинобитной стеной. Границами усадеб внутри квадрата также служили глинобитные дувалы (ограды). [2, с. 9]. Часто весь квартал занимала одна большая семья, где

проживали совместно отец и его взрослые сыновья с семьями. Поэтому квартал "Фон" часто ассоциировался с понятием усадьба.

В конце XIX века дунганская усадьба, согласно "Оценочной книге недвижимого имущества города Пишпека 1892-1896гг." обычно имела "саблю" из сырцового кирпича в 2-3 комнаты с земляным полом, камышовым и деревянным потолком, сад или огород, иногда отдельную кухню, хозяйственные постройки. Состоятельные мещане часто имели мельницу, «завод по очистке риса», «маслобойный завод». [2, с. 49]. Жилой дом, являясь главной постройкой усадьбы традиционно был ориентирован фасадом на юг. При подобной ориентировке расположение дома по отношению к улице зависело от того, в какой части "фона" находилась усадьба. Если в северной - то жилой дом был расположен длинной глухой стеной к улице, на одной линии с дувалом, а фасадом - во двор. Длинная глухая стена в этом случае никогда не имела окон. Если усадьба находилась в южной части "фона", то жилой дом строили в глубине усадьбы с фасадом, обращенным к улице (рис 3). Окна и двери в большинстве случаев ориентировались во двор.

Рис. 3. Старый дунганский дом. [3, с. 125].

До революции дунгане составляли одну треть населения Пишпека, и архитектура дунганского жилья оказывала существенное влияние на облик города, но после 1917 года почти все они переселились в сельскую местность, здесь осталось лишь несколько семей. Архитектура Дунгановки стала меняться, хотя основа прочитывается до сих пор.

Таким образом, к началу XX-го века, Пишпек был преимущественно одноэтажным, саманным и только 24 дома состоятельных горожан выделялись на их фоне своими размерами и богатой отделкой. Такой тип застройки подразумевал рост города за счет освоения прилегающих территорий, а не за счет уплотнения застройки и повышения этажности, и такое расширение города происходило постоянно. В 30-х годах появились первые многоквартирные дома коридорного и секционного типов близ мясокомбината и в районе бульвара Молодой Гвардии и ул. Боконбаева. В организации жилой застройки наметились черты нового общественного быта. Несмотря на появление в предвоенные годы многоквартирных

одноэтажных, двух- и трехэтажных домов, тенденция одноэтажного усадебного строительства была доминирующей еще в течение долгого времени. Город расширился прирезкой новых территорий под жилые массивы усадебной застройки. Несмотря на утверждение СНК Киргизской ССР в 1939 году генеральной схемы планировки и реконструкции г. Фрунзе (И.В. Жолтовский, Н.Н. Смирнов, Н.В. Скорлотов, Г.Д. Бабад) и разработку нового генерального плана в 1950г. (арх. А. Смолицкий), такой способ был основным вплоть до середины 50-х годов XX-го столетия, когда правящая коммунистическая партия взяла курс на развитие многоэтажного, многоквартирного жилья, возводившегося преимущественно индустриальными методами. Постановления 1955-го г. ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа «О мерах дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» и от 4 ноября «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», определили генеральные направления в индустриализации и типизации массового строительства.

Усадебное же жилье в этот период «ушло в себя», развиваясь за счет тех небольших резервов территории, бывших в каждой усадьбе, площадь которой обычно составляла 400-800м². К существующему основному дому пристраивались легкие и капитальные помещения, строились отдельно стоящие летние и утепленные «временки». Пристраивались и надстраивались бани, кухни, топочные, хозяйственные навесы и т.п.

Таким образом, во многом стихийно, в Бишкеке сложился особый тип жилой застройки, который не проектировался архитекторами, а развился и вырос «естественным» путем. Такое развитие было характерно для многих городов и поселков Советского Союза, существовавших в одной социально-экономической формации и в одном правовом поле, но здесь существенное влияние на генезис оказывали региональные, национальные, демографические и другие местные факторы. Исторически не характерные для данного региона, но найденные практическим путем, решения во многом сложились под влиянием всех вышеперечисленных факторов. Основное влияние на генезис этого типа жилой архитектуры города Бишкека оказывало не только изменение социально-политического уклада, но и постоянное изменение национального состава, вносящее опыт разных народов в строительстве жилья и организации быта.

В конце 80-х годов XX-го столетия начался новый этап в развитии малоэтажной жилой архитектуры Бишкека, связанный с утерей прежним строем контроля над социально-экономическими и политическими процессами в государстве. Как следствие, был утрачено управление, в том числе, над развитием городов и их территорий. Этим незамедлительно воспользовалась молодежь, не имевшая реальных перспектив на приобретение или получение жилья в городах. На этой волне недовольства началась

стихийный захват пустующих и перспективных территорий в разных частях города, его самовольное распределение и быстрое строительство жилья. Как и 100 лет назад, активно использовались дешевые местные материалы, основным из которых являлся саман –глинобитные стены (сокмо), из саманного кирпича, из «гуваляков» и т.п.. История повторилась, только вместо камышовой крыши применялись асбестоцементные волнистые листы – шифер. Территории, застроенные таким способом вокруг Бишкека, получили в народе название – «Саманный пояс». Их архитектура еще подробно не изучалась, хотя на сегодняшний день таких жилых массивов уже насчитывается 48 [8].

Наряду с вышеописанным типом жилья для малоимущих, в новых жилых массивах с середины 90-х годов, появился новый (для нас) тип индивидуального жилища повышенной комфортности с нижним пределом площади 250-300 кв.м. Такие дома, как правило, строились и строятся по индивидуальным проектам для конкретных заказчиков. Архитектор при проектировании таких домов учитывает индивидуальные особенности и требования заказчика. Эти дома сильно различаются по качеству в зависимости от квалификации архитектора и предпочтений заказчика. Функционально-планировочная и пространственная организация архитектурной среды этого типа городского усадебного жилища тоже не исследовалась на нашем опыте, хотя за границей накоплен большой опыт по теории и практике такого жилья.

Таким образом, во многом на структуру жилья, развитие жилого пространства и распространение типов жилых домов большое влияние оказали строительный опыт и организация быта переселенцев, в основном русского, украинского, татарского, дунганского, немецкого и других народов, в большей степени приобщенных к культуре стационарного жилищного строительства, а также в силу большего приобщения к ремеслу и торговле, имеющих тягу к проживанию в городах. Основным принципом организации малоэтажного жилого дома стал поэтапный генезис функционально-планировочной и объемно-пространственной структуры всей усадьбы. Вначале на участке строился однокамерный жилой дом ближе к главной улице, он мог быть прямоугольной или квадратной формы. Функционально-планировочно он представлял одно универсальное пространство, имевшее многоцелевую печь на дровах или угле, выполнявшую как функции пище-приготовления, так и функцию отопления. Окнами дом ориентировался на главную улицу, в этом было его принципиальное отличие от регионального малоэтажного жилья не имевшего визуальной связи с внешним пространством.

Вторым этапом к дому пристраивались сени, как правило из более легкого материала -досок или из обмазанных саманом камышитовых стен. Они служили тамбуром, не дававшим проникать в дом холоду или летнему зною.

Затем пристраивалась горница, как правило из того же стенового материала, что и основной дом. Горница, как правило была неотапливаема, так как печь находилась в другом помещении. Функционально это помещение выполняло роль парадной и служило для приема гостей. Пристраивалось к основному объему также хозяйственное помещение – чулан, служивший продовольственной кладовой.

Под влиянием региональных климатических условий появлялись и пристроенные летние помещения – открытые галереи и застекленные веранды. Они выполняли самую различную функцию – от внешнего коридора, тамбура до рекреации. Основной планировочной особенностью этих домов является то, что в состав дома входят в основном жилые помещения, отсутствуют коммуникационные помещения коридоров, шлюзов - их функции выполняет центральное помещение. Зачастую все помещения являются проходными.

Для фундаментов использовали местный камень, это как правило булыга, скрепленная глиняным раствором. Основной конструктивный материал стен – саманный кирпич или реже дерево, часто саман применялся для дополнительного утепления. Таким образом фундаменты, как правило булыгобетонные, стены из обычного и эффективного кирпича. [10, с. 46]. Полы – земляные из утрамбованной глины. Перекрытия – деревянные утепленные камышом или соломой, перемешанной с глиной. Кровля – камышовая или соломенная, позже стали применять штучную черепицу и кровельное железо. С вводом в строй Кантского цементно-шиферного комбината основным кровельным материалом стали асбестоцементные волнистые листы.

Таким же образом, поэтапно, формировалось дворовое пространство усадебного дома. Основную часть двора занимал сад и огород. Затем по периметру пристраивались хозяйственные постройки – сараи, погреба, амбары, летняя кухня с очагом и т.п. Часть двора занимали помещения для животных - хлева, курятники, свинарники и т.п. Кроме того, здесь-же располагался вспомогательный дом – времянка (который иногда строился раньше основного дома). Следует также отметить помещения санитарного назначения – туалет, баня, летний душ.

Перед домом, как буферное пространство между ним и улицей разбивался палисадник, засаженный цветами или декоративными кустами.

Таким образом, сложился характерный для Бишкека и городов северного региона Кыргызстана прием функционально-планировочной организации жилого дома и усадьбы в целом. Этот принцип

развития жилого пространства усадебного дома стал доминирующим от самого основания Бишкека и вплоть до 90-х годов XX века. По мере развития строительной индустрии менялись конструктивные и отделочные материалы. Со временем увеличивались размеры домов и вспомогательных построек, но уменьшались размеры участков. Если в начале застройки Бишкека усадьбы были 5000-7000м², то в послевоенный период она стала 400-600м² (или 4-6 соток), что в последствии вызвало массовое строительство двух и трехуровневых домов. Данному типу жилья в советское время уделялось мало внимания архитекторов и проектировщиков. В основном этот процесс происходил стихийно и развивался «внутри себя», поэтому мы сейчас имеем мало примеров уникальных городских усадебных домов в и Бишкеке, да в регионе в целом, тогда как в это время, в остальном мире архитекторы создавали шедевры малоэтажной жилой архитектуры. Тем не менее, как общее явление оно представляет особый интерес и раскрывает широкие перспективы для развития данного типа жилья.

Таким образом, функционально-планировочная структура усадебного жилья Бишкека имеет свои характерные признаки, основанные на опыте строительства многих народов, видоизмененная существующими климатическими и другими региональными факторами.

Литература:

1. Писарской Е.Г., В.В. Курбатов В.В. Архитектура Советской Киргизии//Architecture of the Soviet Kirghizia. - М.: Стройиздат. 1986. -319с.
2. Джон А.А. Материальная культура дунган. Поселение, усадьба, жилище. Конец XIX – начало XX вв. Ф. 1986.
3. Ушанлю М. Дунгане (историко-этнографический очерк) – Фрунзе: Илим 1971г.
4. Тентиев Ж., Ташкулов У., Омуралиев Д. Этапы формирования архитектурного пространства города Бишкек // Сб. научных трудов Кырг. гос.ун-т строит-ва, трансп. и архит.- Б.: ИЦ «Текник» КТУ. -2002. 264с.
5. Нусов Б.Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Ф., 1971.
6. Кыргызстан. Энциклопедия. – Б., 2001.
7. Фрунзе. Энциклопедия. - Фрунзе, 1984.
8. Насритдинов Э., Жумакадыр кызы Б., Асаналиева Д. и др. Мифы и реалии Бишкекских новостроек. // Программа антропологии АУЦА. – Б., 2013г.
9. Курбатов В.В., Писарской Е.Г. Архитектура города Фрунзе. – Фрунзе: Кыргызстан, 1978. – 180 с.: ил.
10. Омуралиев Д.Д., Кожобаева С.Т. Опыт строительства жилых домов середины 1950-х конца 1960-х гг. В г. Фрунзе (ныне Бишкек). Известия ВУЗов Кыргызстана 2015. № 1. С. 45-49
11. <http://www.foto.kg/giperssylvka.html>

Рецензент: д.архитек.н., профессор Смирнов Ю.Н.